

П А С К А Л Ь Н А В А Р Р И

**Модно, сексуально,
бессознательно**

ПСИХОАНАЛИЗ СТИЛЯ
И ВЕЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ
«МНЕ ОПЯТЬ
НЕЧЕГО НАДЕТЬ»

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 159.964.2
ББК 88.6
Н15

Pascale Navarri
TRENDY, SEXY ET INCONSCIENT:
REGARDS D'UNE PSYCHANALYSTE SUR LA MODE

© Presses Universitaires de France/Humensis, 2008
Published by arrangement with Lester Literary Agency & Associates

Наварри, Паскаль.

Н15 Модно, сексуально, бессознательно : психоанализ стиля и вечной проблемы «мне опять нечего надеть» / Паскаль Наварро ; [перевод с французского И. Ю. Наумовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 240 с. — (Психология моды. Ваш ключ к пониманию себя и своего стиля).

ISBN 978-5-04-196988-2

Задумывались ли вы, как мы находим свой стиль и что влияет на наши предпочтения в одежде? Каждый наш выбор — это не просто следование трендам, а глубокий процесс самовыражения. На языке моды мы интерпретируем свои эмоциональные переживания и сложные отношения с прошлым. В поисках правды практикующий психоаналитик Паскаль Наварри не боится поднимать спорные темы о жертвах моды, расстройстве пищевого поведения и трансформации в мужском стиле. Она исследует психологию моды и на примерах фильмов «Дьявол носит Prada» и «Американский психопат» доказывает, что механизмы моды неотделимы от нас и оказывают огромное влияние на то, кто мы есть.

УДК 159.964.2
ББК 88.6

ISBN 978-5-04-196988-2

© Наумова И., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Благодарность

Я благодарю Жана-Филиппа Азюлэ, Оливье Балле, Лею Коэн, Паскаля Жоли, Фредерику Лелан, Люс Мельшьор за любезное разрешение включить в это эссе отдельные сведения, касающиеся их лично, а также выражаю благодарность Алену Левамису за работу со статьями на английском языке и Патрисии Валле, руководителю центра документации Музея моды в Марселе.

Содержание

Предисловие	11
Зачем писать психоаналитическое эссе о моде?	15
«You just feel it!» Мода — ты ее просто чувствуешь	19
1. Крайняя необходимость моды:	
прикосновение взглядом	21
Уязвимость и «защитные очки» моды	23
Желание быть на виду — борьба с безразличием? ...	25
Первые взгляды	28
Первые звезды, нарциссическая полнота	32
Зеркало: игра или непреложный императив	35
Травматичные воспоминания	37
2. Подражание, соперничество, угроза клона?	41
Подражание и соперничество	42
Постепенная разработка модной идентичности	44
Мода и семейный роман	48
Фантастическое единомыслие	53
От соперничества к клонированию	57

3. Завораживающие или тревожащие модели	64
«Тонкое и легкое, как бабочка, тело»	65
Визуальная аутосексуальность	68
Идентифицирующий штрихкод анорексичной модницы	71
Андрогинная мода через гибридный перенос?	75
Вторая телесная и вещественная кожа	80
4. К новым дресс-кодам?	82
В офисе требуют подходящий костюм!	83
«Потому что я этого достойна!»	87
Границы модного дресс-кода	92
Модный дресс-код и переход к действию	98
От провокации к замыканию на себе	103
5. Мужская мода: к исчезновению «прекрасных различий»?	105
Спортсмены в тренде	106
Метросексуалы	109
Современные гермафродиты или постподростки?	113
Эгокастинг и сублимация	117
Сложный поиск идентификации	120
Посттравматическая реакция или нейтрализация?	125
6. Мода и детство: парадоксы	129
Роскошь с самого детства: возвращение назад?	130
«Нарциссические переносы» от взрослых к детям	132

Содержание

Мода и «смешение языков» между взрослыми и детьми	135
«Состаривание» детей в угоду взрослому инфантилизму	141
Всеобщая «моложавость»	144
7. Жертвы моды	149
Выделиться любой ценой	150
Пагубная зависимость от моды, хронопатия	153
Мода — одно из переходных явлений подросткового возраста	155
Когда игра с модой теряет свой переходный характер	159
Соперничество с архаичным, идеализированным образом матери	164
8. Рабы и палачи моды?	170
Шоковая реклама?	171
Опошление эротики	177
Игры и страхи, от фетишизма к мазохизму	182
Соучастие в мазохизме	188
Обеднение процесса сублимации	189
9. Бренд: сторонний защитник и/или кризис идентичности	193
Бренд — сторонний защитник от мании величия	195
«Американский психопат»: идентичность растворяется в бренде	199

Фетишистское действие бренда	204
Аксессуар, бренд и иллюзия идентичности	207
10. Взгляд омрачается: меланхоличные попытки	
моды	212
Дырка и пирсинг: модное обозначение агрессии?	214
Молодые мумии	219
Хронопаты и танатофилы	221
Циничные игры?	225
Мода превращается в насмешку	227
Собственное «я» в тени грандиозного телесного «эго»	228
Заключение	
Последняя мода	231

Предисловие

Натянув «старые добрые джинсы» в выходной день, собираясь заняться спортом, я забегаю за ремнем в модный и хорошо знакомый мне бутик, где иногда покупаю себе одежду. Любезно обменявшись со мной приветствиями, молодая женщина, директор магазина, смотрит на меня с таким видом, который можно было бы расценить как «любезный, извиняющийся и строгий», и спрашивает, известно ли мне, что вот уже несколько месяцев как никто не носит джинсы с завышенной талией. Я отчасти растеряна, словно этот вопрос возвращает меня с небес на землю.

Действительно, я смутно припоминаю, что сейчас в моде заниженная талия, но я не сообразила, что утверждение «никто не носит джинсы с завышенной талией» может иметь настолько безусловный характер. Вместо того чтобы пуститься в объяснения по поводу предполагаемой уместности моих джинсов по отношению к виду спорта, которым я собиралась заняться в тот день (верховая езда = удобная и не обязательно

«стильная» одежда), я решаю, что еще одни брюки по-моднее не станут лишними, и выхожу из бутика с джинсами с заниженной талией той марки, «которую следует иметь», и с подходящим ремнем...

Меня не покидает ощущение, что я отчасти предала свои старые джинсы... и я испытываю некоторое замешательство, подпитываемое разными мыслями другого рода, так как мне не слишком по вкусу подобные изменения в силуэте, а затраты, показавшиеся в тот момент вполне естественными, оказались все-таки неподвижными.

Когда я приезжаю в спортивный клуб, мое изначальное место назначения, ко мне подходят совсем юная девушка и ее друг, с которыми я обычно беседую лишь на спортивные темы. Они тут же замечают, что на мне джинсы «Х», не ошибаясь как в бренде, так, впрочем, и в цене, сопровождая все это комплиментами и восхищенными комментариями и высказывая свое мнение о том, как выглядит одежда, а также о цене, словно она неотделима от джинсов, что меня, скорее, удивляет. Затем девушка мило замечает, что верхняя часть моего наряда не подходит к джинсам, но подсказывает, как это можно исправить. Однозначно, достаточно одного взгляда, и все или почти все сказано.

И вновь я спокойна и безмятежна насчет того, насколько «модно» то, что на мне надето. В этой связи мне приходит на ум процитированное психоаналитиком Флюгелем высказывание философа и со-

Предисловие

циолога Спенсера: «Ощущение, что ты идеально одет, приносит порой покой, который не может дать сама религия»¹.

Итак, несколько недель спустя я захожу в модный бутик, чтобы купить подходящую блузку. Встречающая меня и помогающая мне в выборе очень молоденькая продавщица вдруг весьма любезно заявляет (Ах! В конечном счете подобная любезность кажется мне слегка подозрительной!), что хочет просто кое-чем поделиться со мной: она увидела на мне джинсы «Х», но... талия совсем никуда не годится, потому что в данный момент ее нужно очень сильно утягивать, и тогда она живо советует мне найти хорошую портниху...

Я выхожу из бутика довольная тем, что получила «верную» информацию, но вновь в замешательстве. И замешательство мое еще сильнее оттого, что через несколько недель я, из уст другой продавщицы, узнаю, что такие джинсы нужно носить с подвернутым краем...

Как я смогла отказаться от собственного, подходящего мне образа, поменяв его на другой, менее удовлетворительный, на мой взгляд, и так внезапно отречься от того, что почитала своим стилем (как это определяет Гари Харви, модельер фирмы *Levi's*: «Действующий на подсознание язык, влияющий на то, как вас

¹ John Carl Flügel, *Le rêveur nu*, orig. изд. N. M. J. Bennett, 1930, пер. на франц., Paris, Aubier-Montaigne, 1982, p. 9.

воспринимают»¹⁾? Почему же этот новый взгляд со стороны, подкрепленный осведомленностью о процессах, протекающих в обществе, которые я не сумела вовремя оценить, превалирует над моим привычным взглядом на себя и другими соображениями?

Как и многим из нас, мне достаточно часто в течение нескольких часов приходится мерить шагами улицы своего города в поисках сезонной одежды либо листать модные журналы, получая при этом большое удовольствие или испытывая легкое чувство вины за то, что в них погружаешься значительно легче, чем в некоторые научные журналы, представляющие для меня безусловный интерес и обладающие явным приоритетом.

Мне также случается, открыв свой гардероб, убеждаться, стоя перед заполненными шкафами, что мне «нечего надеть», испытывая при этом довольно неприятное чувство, вместо того чтобы расхохотаться в ответ на столь нелепые с точки зрения объективности речи.

Возможно, идентичность той, что произносит эти слова, под угрозой и ей чего-то недостает, но чего? Что становится решающим в столь иррациональной ситуации, так это представление о себе, внезапно расходящееся с тем, к чему человек стремится. Ты упрекаешь свой гардероб в разношерстности, в том, что он «вышел из

¹ Gary Harvey цитируется по: Terry Jones, Susie Rushton *et al.*, *La mode aujourd'hui: Fashion now*, Paris, Taschen, «Icônes», 2006, p. 106.

моды», что он больше не современен, как с неустанным постоянством твердят нам журнальные статьи.

Наши внезапные сомнения не подчиняются сезонам, создается впечатление, что речь идет совсем о другом, а именно о желании ощутить на себе новый взгляд, как свой собственный, так и посторонний, о той особой связи между внутренним миром того, кто модно одет, и внешним и внутренним миром тех, кто таким образом опознает его. Это визуальная инвестиция в настоящее, где должно разыгаться какое-то новое действо.

Отнюдь не испытывая раздражения из-за того, что меня могут причислить к числу тех, кто не ощущает этого инстинктивно и кому приходится следовать за внешними проводниками, я посчитала необходимым присмотреться к данной теме поближе.

ЗАЧЕМ ПИСАТЬ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЕ ЭССЕ О МОДЕ?

Очень немногие психоаналитики осмелились исследовать данную область, даже если отдельные выдающиеся личности, такие как Джон Карл Флюгель¹ (1930) и Эдмунд Берглер² (1953), положили этому начало. Может быть, такая нерешительность объясняется тем,

¹J. C. Flügel, *Le rêveur nu*, op. cit.

²E. Bergler, *Fashion and the Unconscious*, New York, Robert Brunner, 1953 (переизд., Madison, International Universities Press, Inc., 1987).

что для психоаналитиков тема моды обладает привкусом легкомыслия, совершенно неуместного для тех, кто ежедневно имеет дело со сложностями психической жизни и с тем, что находится за гранью очевидного с первого взгляда?

И правда, как перейти от богини, отмеченной поверхностностью, «богини видимости», к психологии глубин бессознательного? Не происходит ли это из-за самой ее сущности, эфемерности? Между тем основатель психоанализа подчеркивал, что «с точки зрения времени ценность эфемерного заключается в его редкости»¹. Объясняется ли подобная нерешительность природой нашего видения?

В связи с этим вспомним, что, развивая свое учение, Фрейд, основатель психоаналитического метода, постепенно создавал рамки или условия, благодаря которым психоаналитик скрывался от пациента. Этот порядок было первым проявлением вопроса о необходимости фрустрации для психической работы, словно на заре психоанализа понятие «видеть — быть видимым» представляло собой препятствие, которое, впрочем, не было полностью обосновано теорией Фрейда.

Это также означало полное признание важности взгляда, тем более что легко можно представить себе,

¹S. Freud, «Éphémère destinée» (1915–1916), *Résultats, idées, problèmes*, I, Paris, PUF, «Bibliothèque de psychanalyse», 1985, p. 234.

что высказывания Фрейда о «самых красивых» женщинах¹ относились, в частности, к его молодым и прекрасным пациенткам, позволившим ему разработать начала теории психоанализа.

В настоящее время вопрос психоаналитической работы лицом к лицу, связанный с расширением показаний к психоанализу, когда оба участника «видят» друг друга, притягивает еще большее внимание к значению взгляда в арсенале психоаналитика.

Объясняется ли редкость исследований о моде также и тем, что в психоаналитическом поле можно рассматривать моду как один из второстепенных аспектов среди множества проявлений телесного нарциссизма? Даже если эстетика и творчество неразрывно связаны с модой, то, казалось бы, хорошо, что порой, стоя рядом с ними, она не выглядит «бедной родственницей» на том, что можно было бы назвать психоаналитической шкалой ценности творчества.

Сегодня историки, социологи, журналисты либо экономисты, пишущие о моде, без колебаний прибегают к психоанализу для того, чтобы обогатить свое понимание этого феномена. Но до последнего времени к психоанализу обращались главным образом тогда, когда мода становилась откровенной демонстрацией сексуальности, чтобы он предоставил базу для понима-

¹ S. Freud, «Pour introduire le narcissisme» (1914), *La vie sexuelle*, Paris, PUF, «Bibliothèque de psychanalyse», 1969, p. 94.